

КОГДА КРЕПОСТЬ ОЖИВАЕТ...

Руководитель военно-исторического клуба «Гарнизон» о работе объединения и реконструкциях обороны крепости-героя

Утро, Брестская крепость, выстрелы, взрывы, солдаты, вероломное нападение и героическая оборона — спустя десятилетия в печальный рассвет 22 июня 41-го современные реконструкторы обороны переносят зрителей каждый год. Правда, патроны холостые, пушки музейные, солдаты скорее по призванию, а не по долгу. Только крепость и преданность своему делу самые настоящие. С 2010 года военно-исторический клуб «Гарнизон» при поддержке властей организует это действо в стенах Брестской крепости. Из-за эпидемиологической обстановки юбилейную, десятую, реконструкцию решили отменить: ничего не поделаешь, безопасность важнее. Но чтобы поддержать традицию (хотя бы на страницах газеты) корреспонденту «СЕ» о деятельности клуба и организации реконструкций рассказал Юрий КИРЕЕВ, председатель совета общественного объединения «Военно-исторический клуб «Гарнизон».

«Гарнизон» и его «солдаты»

Начинал свою деятельность клуб при Брестском городском комитете БРСМ, а теперь получил статус самостоятельного общественного объединения. Целью «Гарнизона» с самого открытия была военно-историческая, патриотическая работа. Сейчас основной функцией является реконструкция, которой в Бресте, как отмечает Юрий Киреев, кроме них никто не занимается. Члены клуба находят время и для выступления в школах, участия в патриотических акциях областных и местных властей, выездов для участия в реконструкциях военных событий в другие города и страны.

Клуб «Гарнизон» — объединение небольшое, даже можно сказать — элитарное, в составе всего 29 человек. Причем профессии у всех абсолютно разные, не связанные с военным делом: инженеры, бухгалтеры, ведущие специалисты, мастера. Возраст основного костяка участников — 50 лет и более. Молодежь, по словам руководителя клуба, идет слабо, большинство участников — люди среднего возраста.

Такое незначительное количество участников объясняется сложными условиями вступления и по-настоящему военной дисциплиной в объединении. Каждый член клуба должен иметь военную форму конкретного исторического образца — 125-го стрелкового полка, который располагался на территории Брестской крепости, что соответствует теме реконструкций.

«Форму шьют на заказ?» — спрашиваю у Юрия Киреева.

«Именно так, шьют по образцам, по фотографиям. К слову, стоит это немалых денег. Когда кандидат вступает в члены, он приходит в форме», — объясняет собеседник.

Вернемся к непростым условиям вступления в «Гарнизон». Прежде чем быть зачисленным в его ряды, претендент получает статус кандидата. В этом ранге он находится год, если не совершит проступков и зарекомендует себя с хорошей стороны, кандидата переведут в члены клуба. Но, по словам Юрия Киреева, основной критерий отбора — это патриотичность кандидата, также участник должен дружить с историей. «Интеллектуал, любящий свою страну, прекрасно разбирающийся в истории», — так описывает потенциальных

членов общественного объединения руководитель.

Кроме этих качеств, для активной работы в клубе необходимо искреннее увлечение делом и понимание родных.

«Был у нас в составе один участник, который не выдержал. Убежал. Его жена заругала: куда пошел, зачем? И такое тоже бывает. Но люди у нас в организации все же серьезные, все работают, воспитывают детей. Времени уходит на деятельность клуба много, — рассказывает руководитель. — На то и дается кандидатский стаж, который проходит далеко не все. Убивают примерно 80 процентов желающих. За прошлый год претендовал на вступление 21 человек, стали членами только четыре».

Несколько раз в месяц в графике клуба — собрания, один раз в квартал — полевые выходы, во время которых «Гарнизон» в полном снаряжении проводит тактико-строевые учения.

«Все как в армии. Например, высаживаем Красную армию в деревне Н., даем карту и говорим, что в деревне Д. находятся германские войска. Красная армия проводит тактико-боевые действия по нападению на врага. Тут необходимо знать и вспоминать устав Красной армии», — говорит Юрий Киреев.

Да и сам председатель общественного объединения не понаслышке знает, что такое устав, военная выправка и дисциплина. Подполковник в запасе, уроженец Могилевщины, бывший десантник, Юрий Киреев служил в нескольких городах России, Германии, Прибалтике. Заканчивал службу в Бресте, где и остался.

«Никто не хочет играть врага»

Работу по организации реконструкции в Брестской крепости к 22 июня клуб начинает обычно в феврале. Приглашение участвовать другим клубам выкладывают в сети. К концу мая заканчивается прием заявок от гостей.

«Мы такие-то, нас столько-то человек. Клуб регистрируем. Среди участников есть Красная армия, войска НКВД, которые следят за дисциплиной в лагере, гражданские лица, вермахт, жандармы вермахта. На основе этих заявок мы отправляем приглашения. К нам с 18 июня начинают приезжать участники из других городов и стран. Не то что в Беларуси — наверное, нигде нет в таком масштабе рекон-

структорских мероприятий, на которые приезжает почти 700 человек», — подмечает Юрий Киреев.

В числе гостей клубы из Англии, Польши, Чехии, стран Прибалтики, Украины. Россия представлена реконструкторскими клубами от Калининграда до Владивостока. «Гарнизон» имеет связи с клубами не только из этих городов, но и из Новосибирска, Казани, Новгорода, Брянска, Вологды, Москвы и Подмоскovie. Россиян среди гостей большинство.

Готовились к реконструкции и в этом году. После отмены мероприятия «Гарнизон» принимал звонки из многих стран — клубы решили удостовериться в эти дни в Брест много — это место особой силы и значимости не только для белорусов.

Во время подготовки реконструкции Брест, как правило, приобретает другую атмосферу, словно переносится на десятилетия назад в тот город, которым был накануне войны. Крепость наполняют солдаты Красной армии в соответствующей форме, девушки в ретро-платьях.

Самая большая проблема, по словам Юрия Киреева, найти исполнителей роли солдат вермахта.

«В форме вермахта в Брест никто не хочет ехать и приходится уговаривать поучаствовать. Сам я на поле боя играю командира немецкого полка, — утверждает собеседник. — Никто не хочет играть врага. А врага надо воплотить умно, серьезно, хорошо экипированного, подготовленного. Мы же не глупцов побеждали, на нас напал серьезный противник. А большинство едет в Брест не в качестве немца походить. Это для меня проблема. Один год даже было, что в составе Красной армии — 500 человек, а немцев на поле боя — 70», — вспоминает председатель клуба.

Выходил из положения он со смекалкой: «Я запретил немцам умирать. По ним стреляют, а я говорил, чтоб не умирали, потому что они должны дойти до казарм. Это было в 2012 году. Но потом стали приезжать реконструкторы для участия в качестве немецких солдат».

Для исполнения роли врага обычно приезжают клубы из Польши, Чехии, Подмоскovie, некоторые белорусские участники. Часто те, кто играет врагов, в Брест прибывают с двумя комплектами исторической формы — вермахта и советских солдат. В первой — участвуют в бою, а во второй ходят по городу. Как утверж-

дает организатор, зачастую исполнители ролей вермахта в жизни лагеря проявляют большую дисциплину и порядок, чем красноармейцы.

«Но форма вермахта и роль врага никак не отражает их позицию?» — решила удостовериться.

«Я вас умоляю! Конечно, нет. Это всего лишь роль, и они это прекрасно понимают», — утверждает Юрий Киреев.

Задействованы в подготовке события власти области и города. Все службы Бреста помогают обустроить лагерь, где живут участники, — расставляют палатки, устраивают полевые кухни, устанавливают душевые, туалеты, проводят электричество, водопровод, санитарную обработку территории, высаживают траву на поле боя, охраняют, организуют движение транспорта. Все участники живут в одном месте, палатки размещаются во втором равелине Брестской крепости.

В реконструкции, как и в подготовке к ней, все словно в настоящей жизни — проживают «войска Красной армии» отдельно от «войск вермахта».

«Для того чтобы провести сцену в течение 50 минут, я специально ухажу в отпуск. Встречаю, провожаю участников, готовлю репетиции, пишу сценарий. На эти 50 минут уходит почти полгода подготовки», — делится организатор.

Уточняя, как он разрабатывает сценарий реконструкции.

«Сценарий я пишу на основе книг, документальных материалов. Пытаюсь «уложить» все это на поле боя. На основе сценария закладываем музыку. Когда войска наступают — музыка одна. Другая, когда выходят женщины и дети из казарм в плен. Идет на динамиках и текст диктора. Над сценарием я работаю, как правило, месяц», — говорит Юрий Киреев и уточняет, что сценарий реконструкции меняется каждый год.

Историческое оружие, орудия поставляет «Беларусьфильм», одно время договор был и с Министерством обороны. Оружие — не муляжи, стреляет холостыми патронами.

«А как обстоят дела со зрителями?» — задаю вопрос.

«Зрителей бывает до 15 тысяч человек. Такого масштаба реконструкций, уверяю вас, на территории бывшего Советского Союза нет. Это событие масштабное, равнодушных людей нет ни среди участников, ни среди зрителей», — резюмировал Юрий Киреев.

Мария ДАДАЛКО.

Фото БелТА.

На фото реконструкция в 2019 году.

СВЯЗЬ

